

УДК 327(73:510)«1961/1963»

Политика США в отношении Китая в период президентства Дж.Ф. Кеннеди

Косов А.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Сегодня Китаю отводится роль основного оппонента доминирующим в мире США. Неудивительно, что американо-китайские отношения привлекают к себе пристальное внимание мировых политико-академического сообщества и общественности. В статье рассматривается эволюция внешней политики Вашингтона в отношении Китая в годы президентства Дж.Ф. Кеннеди. В частности, анализируются основные факторы развития китайского вектора внешней политики Соединенных Штатов в 1961–1963 гг., когда в Белом доме находилась демократическая администрация Дж.Ф. Кеннеди.

Цель работы – раскрытие сущности внешней политики США на китайском направлении в период президентства Дж.Ф. Кеннеди путем выявления ее ведущих тенденций и особенностей.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе мемуарной и научной литературы американских и советских/российских авторов, в том числе тех, кто имел непосредственное отношение к осуществлению внешней политики США в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. Особое внимание обращается на движущие силы внешнеполитического курса Вашингтона, в частности на внутривнутриполитическую борьбу в американском истеблишменте по «китайской проблеме». В первую очередь освещаются подходы американского руководства и дипломатов США к КР и КНР в контексте трансформации системы международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также рассматриваются действия Белого дома по минимизации последствий для национальных интересов Соединенных Штатов действий Тайваня.

Заключение. Делается вывод об относительной успешности внешней политики Соединенных Штатов на китайском направлении в рассматриваемый период.

Ключевые слова: США, КНР, Тайвань, администрация Дж.Ф. Кеннеди, Гоминьдан, американо-китайские отношения, госдепартамент, внешняя политика.

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 85–92)

The U.S. Policy towards China during John F. Kennedy Presidency

Kosov A.P.

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov», Vitebsk

China nowadays is given the role of basic opponent to the USA which dominates in the world. It's not surprising that American-Chinese relations draw attention to themselves on the part of global political and academic community and the public. Evolution of Washington foreign policy in relation to China during J.F. Kennedy presidency is considered in the article. Namely, main factors of the development of the Chinese vector of the U.S. foreign policy in 1961–1963, when White House was hosted by the Democratic administration of J.F. Kennedy, are analyzed.

The purpose of the article is to disclose the essence of the Chinese direction of the U.S. foreign policy during J.F. Kennedy presidency on the basis of finding out its leading tendencies and features.

Material and methods. The study was based on memoir and research literature by American and Soviet/Russian authors, including those who were directly connected with exercising the U.S. foreign policy in the considered period.

Findings and their discussion. Special attention is paid to main motor forces of Washington foreign policy course, especially to the inner political struggle in the American establishment concerning «Chinese issue». First of all approaches of American administration and diplomats to Chinese Republic and Chinese People's Republic in the context of transformation of the system of international security in the Asian Pacific region are revealed. Actions of White House are also considered on minimization of the consequences for U.S. national interests of Taiwan's actions.

Conclusion. Conclusion is made on relative success of the U.S. foreign policy on the Chinese direction in the considered period.

Key words: USA, CPR, Taiwan, J.F. Kennedy administration, Ghomindan, American-Chinese relations, State Department, foreign policy.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 85–92)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alekos1979@mail.ru – А.П. Косов

В настоящее время стремительный подъем Китая вызывает серьезное беспокойство США. Все чаще из уст представителей политико-академического сообщества можно услышать враждебные и одновременно обеспокоенные речи относительно КНР. Многие уверены, что в перспективе мир ждет конфликт Соединенных Штатов и Китая. Тем более что в истории американо-китайских отношений уже был конфронтационный период в 1950–1960-е гг. Исходя из этого, представляется целесообразным охарактеризовать политику Соединенных Штатов в отношении КНР в период президентства Дж.Ф. Кеннеди.

В мировой историографии тема американо-китайских отношений рассматриваемого периода получила освещение в работах ряда авторов. Так, среди американских ученых можно назвать Дж. Гарвера, Н. Кочави, Ч. Пеллегрину, Н. Такер, С.М. Тернера, Дж. Томсона, Р. Фут, Г. Чанга, Дж. Чанга и др.

В советской историографии различным аспектам американо-китайских отношений в период президентства Дж.Ф. Кеннеди посвящены исследования В.Б. Воронцова, Б.Н. Занегина и др. Среди современных российских авторов в той или иной степени китайская политика Дж.Ф. Кеннеди рассмотрена А.Д. Богатуровым, Г.В. Зиновьевым, И.А. Цветковым и др.

К сожалению, в современной белорусской историографии на данный момент работ, посвященных американо-китайским отношениям в 1960-х гг., не существует. Поэтому представляется весьма актуальным и своевременным в какой-то мере восполнить данный пробел.

Цель статьи – раскрытие сущности внешней политики США на китайском направлении в период президентства Дж.Ф. Кеннеди путем выявления ее ведущих тенденций и особенностей. Для этого необходимо проследить борьбу мнений в американском истеблишменте по вопросу отношений с Пекином, охарактеризовать ключевые аспекты внешней политики Вашингтона в отношении Китая, определить факторы, влияющие на политику Соединенных Штатов по отношению к КНР, обратить внимание на основные события в американо-китайских отношениях в 1961–1963-х гг.

Материал и методы. Данная публикация базируется на материалах, почерпнутых из научных трудов советских, российских и американских авторов. В частности, использована информация из мемуаров и исследований

американских государственных деятелей. Например, рассмотрены взгляды на развитие американо-китайских отношений госсекретаря в администрации Дж.Ф. Кеннеди Д. Раска в книге «Как я видел это» (1990), заместителя госсекретаря Ч. Боулса в работе «Обещание держать. Мои годы в публичной жизни» (1971), заместителя госсекретаря по дальневосточным делам Р. Хилсмэна в книге «Сдвинуть нацию. Внешняя политика администрации Дж.Ф. Кеннеди» (1967). Кроме того, было изучено большое количество информации, содержащейся в работах В.Б. Воронцова, Б.Н. Занегина, Ч. Пеллегрину, Н. Такер, Дж. Томсона-мл., И.А. Цветкова, К. Юнга и др., проанализированы различные авторские концепции и подходы к данной проблеме, представленные в мировой историографии, на основе чего сделаны собственные выводы, касающиеся развития американо-китайских отношений.

Для написания статьи применялись как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный метод и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. Приход в Белый дом новой администрации всегда представляет новые акценты во внешней политике США, в том числе и на китайском направлении. Не исключением было и президентство Дж.Ф. Кеннеди в 1961–1963 гг. Следует отметить, что в президентской кампании 1960 г. вопрос о политике в отношении Китая был на видном месте. В частности, в предвыборных заявлениях кандидата от Демократической партии Дж.Ф. Кеннеди объявлялось о существенных изменениях в китайской политике Соединенных Штатов в случае его избрания на пост президента. В первую очередь, имелось в виду, что в случае его победы Белый дом будет проводить более взвешенную политику в этом районе, в частности, откажется оборонять прибрежные острова Куэмой и Мацзу, находившиеся в руках чанкайшистов [1, с. 12]. Кроме того, он заявлял о том, что необходимо отменить «формозскую резолюцию» 1954 г. [2, р. 47].

По мнению внешнеполитических советников демократического кандидата, если Пекин перестанет угрожать Тайваню, согласится

на международную инспекцию НОАК, урегулирует пограничные вопросы с Индией и дистанцируется от ситуации в Индокитае, КНР вполне можно будет принять в ООН [3, р. 402–403].

Кандидат от демократов говорил также о возможности оказания давления на Чан Кайши с целью демократизации тайваньского режима. Поэтому победа Дж.Ф. Кеннеди на выборах была с энтузиазмом воспринята значительной частью тайваньцев и политической оппозицией семьи Чан Кайши [4, с. 324]. Кандидат от Республиканской партии Р. Никсон, наоборот, во многом отстаивал позицию «китайского лобби». Он заявлял, что «прибрежные острова» входят в зону жизненно важных интересов Китайской Республики, а следовательно, и Соединенных Штатов [2, р. 47]. Ведь в 1950-е гг. Р. Никсона называли в США «сенатором от Формозы». При этом оба претендента на президентский пост отклоняли любую форму признания КНР.

Неудивительно, что придя в Белый дом, администрация Дж.Ф. Кеннеди решила откорректировать политику страны на китайском направлении. Ряд сотрудников администрации и госдепартамента даже предложили ему пересмотреть стратегию Эйзенхауэра–Даллеса, направленную, как известно, на сдерживание и изоляцию КНР [5, р. 100]. Их заинтересованность в улучшении американо-китайских отношений во многом объяснялась ухудшением отношений Пекина и Москвы, что могло укрепить американские позиции в мире [6, с. 317]. Например, за улучшение отношений с КНР выступали помощник госсекретаря по делам Восточной Азии А. Гарриман, постоянный представитель США в ООН Э. Стивенсон, помощник госсекретаря Ч. Боулс, которые придерживались мысли, что Соединенные Штаты должны проводить политику сотрудничества с коммунистическим Китаем [7, р. 221–222]. Бывший агент ЦРУ Р.В. Комер, ставший в начале 1961 г. сотрудником СНБ, рекомендовал советнику президента по национальной безопасности М. Банди, чтобы госдепартамент пересмотрел свою китайскую политику, сделав ее более гибкой [5, р. 101]. Дело в том, что на момент прихода в Белый дом Дж.Ф. Кеннеди в госдепартаменте, в том числе и в Бюро по дальневосточным делам, преобладали сотрудники, настроенные против КНР. Среди дипломатов особенно стойкими приверженцами китайской политики администрации Д. Эйзенхауэра были про-

фессиональный дипломат, тесно связанный с Чан Кайши, Э.Ф. Драмрайт, резидент ЦРУ в Тайбэе и близкий друг сына Чан Кайши Цзян Цзинго Р. Клайн, которые выступили против любых изменений в подходах Вашингтона к Китаю [5, р. 103–104].

Одним из тех, кто давно отстаивал позицию о необходимости отказа Вашингтона от политики сдерживания КНР, был назначенный в 1961 г. помощником госсекретаря по делам Восточной Азии А. Гарриманом в Бюро по дальневосточным делам Э. Райс, оказавший влияние на ряд молодых сотрудников госдепартамента [7, р. 222–223].

Назначение Д. Раска госсекретарем США также давало определенные надежды на возможные изменения политики Соединенных Штатов на китайском направлении. Известно, что при администрации Г. Трумэна в 1950–1952 гг. он занимал пост помощника госсекретаря по дальневосточным делам. Несмотря на то, что уже в первом официальном заявлении госдепартамента по китайскому вектору внешней политики 6 февраля 1961 г. Д. Раск подтвердил неизменность внешнеполитического курса на продолжение поддержки Тайваня [8], новый госсекретарь был не против ревизии наследия республиканцев в американо-китайских отношениях. Так, в мае 1961 г. Д. Раск встретился с Дж.Ф. Кеннеди с целью обсуждения возможных изменений в китайской политике страны. Госсекретарь заявил президенту, что Вашингтон вполне мог бы одновременно признать и Китайскую Народную Республику, и Китайскую Республику на Тайване, и работать с обоими государствами, пытаясь нормализовать отношения между ними. Однако Дж.Ф. Кеннеди не решился на проведение кардинальных изменений в китайской политике США. Взвесив все за и против, президент отметил, что любые изменения в отношении Китая разделят Конгресс и американскую общественность, а также дадут республиканцам политическое оружие в борьбе за Белый дом. Более того, Дж.Ф. Кеннеди предупредил госсекретаря, чтобы отныне госдепартамент перестал давать поводы СМИ писать о возможных изменениях в китайской политике Соединенных Штатов. В результате Д. Раск вынужден был вновь заявить о том, что Вашингтон официально признает только тайваньское правительство [9, р. 282–284]. Дело в том, что администрации Дж. Кеннеди, находившейся под сильным давлением приверженцев политики «сдерживания» КНР путем

изоляции, было трудно выполнить свои предвыборные обещания [1, с. 14].

Несмотря на публичные заявления госсекретаря после беседы с президентом о неизменности подходов Вашингтона к Пекину и Тайбэю, отдельно взятые сотрудники министерства не прекратили работу, направленную на возможность изменения китайской политики Соединенных Штатов, поскольку не считали ее разумной. Например, правильность китайской политики Вашингтона подверг сомнению заместитель госсекретаря Ч. Боулс, который в июле 1961 г. в одном из своих отчетов рекомендовал изменить американскую внешнюю политику в отношении Азии, утверждая, что и КНР, и КР угрожали региональной стабильности. При этом, по его мнению, если Вашингтон бросил бы Тайвань на произвол судьбы, это могло привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до дестабилизации обстановки в АТР [5, с. 103].

Учитывая усиливающуюся тенденцию к проведению Пекином независимой политики, Дж.Ф. Кеннеди был настроен на диалог о КНР с СССР. Соответствующий зондаж американцы планировали провести в июне 1961 г. во время советско-американской встречи в Вене. Президент США предполагал выяснить возможности для параллельных шагов Америки и Советского Союза в отношении Китая. Однако Н.С. Хрущев не поддержал разговор о КНР, поскольку к этому времени советско-китайский конфликт достиг такой остроты, что говорить о посредничестве Москвы в американо-китайских отношениях уже не приходилось. В данном случае речь могла идти только о советско-американском сотрудничестве против Китая. Но такая идея была неприемлема для Москвы [10].

Официальная политическая линия администрации Дж. Кеннеди вроде бы не допускала возможности американо-китайского сближения, однако объективные предпосылки к этому продолжали нарастать. В первую очередь, речь идет о процессе углубления разногласий между Москвой и Пекином. Однако в Вашингтоне упорно отказывались признавать реальность советско-китайского конфликта, к чему «китайское лобби» и Чан Кайши прилагали немалые усилия [8]. Хотя китайское руководство уже в 1961 г. было не прочь наладить отношения с США, но таким образом, чтобы инициатива по дальнейшему развитию контактов исходила от Вашингтона. Так, в октябре 1961 г. Пекин объявил, что ради

ослабления напряженности между КНР и США Китай готов начать переговоры с Соединенными Штатами по линии министерств иностранных дел, если американцы проявят инициативу. Китайская сторона назвала и основные точки двусторонних противоречий: американская поддержка Чан Кайши, экономические санкции против КНР, позиция Америки в вопросе о восстановлении прав КНР в ООН, создание СЕАТО и напряженность в Индокитае [1, с. 11].

В результате стороны по-прежнему обменивались жесткими заявлениями в адрес друг друга. Из Пекина даже делались заявления, что администрация Дж.Ф. Кеннеди хуже правительства Д. Эйзенхауэра [11, р. 53–56].

Тем более что в годы президентства Дж.Ф. Кеннеди ведущим фактором китайской политики Вашингтона выступали взаимоотношения США и Тайваня. Политика относительно КНР во многом являлась производной от американо-тайваньских отношений. При этом отношения Вашингтона и Тайбэя были далеко не безоблачными. Чан Кайши надеялся на продолжение получения американской помощи от новой администрации США [5, р. 101]. Однако часто его действия и планы вызывали неудовольствие руководства Соединенных Штатов.

Одним из первых эпизодов, связанных с действиями Гоминьдана, с которыми столкнулась администрация Дж.Ф. Кеннеди, стали события в пограничном районе Бирмы–Таиланда–Лаоса, где находились гоминьдановские войска, вносящие дестабилизацию обстановки в пограничье. В феврале 1961 г. здесь произошел инцидент. В частности, бирманцами было сбито два тайваньских самолета, снабжавших гоминьдановцев грузами, на том основании, что они действовали в воздушном пространстве суверенного государства. Понимая проблему бирманского правительства, президент Дж.Ф. Кеннеди хотел, чтобы Чан Кайши отозвал свои нерегулярные войска в Тайвань, поскольку это не соответствовало интересам новой администрации. Однако генералиссимус на встрече с послом Э.Ф. Драмрайтом 25 февраля 1961 г. заявил, что эвакуировать из Бирмы десять тысяч человек на остров весьма проблематично. Тем не менее после давления Вашингтона, который не был заинтересован в дестабилизации обстановки в регионе, граничившим с коммунистическим Китаем, Чан Кайши пообещал прекратить снабжение гоминьдановцев в Бирме, эвакуи-

ровать желающих на Тайвань, а остальным поспособствовать стать мирными жителями. В итоге в конце апреля 1961 г. Э.Ф. Драмрайт посчитал, что Чан Кайши полностью выполнил свое обещание об эвакуации гоминьдановцев из Бирмы [5, р. 104–105].

Еще одной проблемой в политике администрации Дж.Ф. Кеннеди в отношении Китая стал вопрос о китайском представительстве в ООН. В 1960-х гг., особенно после получения независимости рядом азиатских и африканских стран, в ООН увеличилась оппозиция членству Тайваня в этой международной организации вместо КНР [12, р. 150]. В такой ситуации Вашингтон публично поддержал Тайбэй и преградил путь в ООН Пекину [13, р. 387]. Учитывая развитие неблагоприятных для Тайваня тенденций, некоторые сотрудники администрации Дж.Ф. Кеннеди справедливо полагали, что необходимо изменить тактику поведения как Тайбэю, так и Вашингтону, чтобы гарантировать длительное присутствие КР в ООН [5, р. 105]. При этом, например, Э.Ф. Драмрайт и Р. Клайн требовали более активной позиции администрации в отстаивании интересов КР и ее места в ООН, дабы тайваньское руководство не сомневалось в американской поддержке. Однако тревоги представителей Тайваня и китайского лобби были напрасными. Это подтвердил и сам президент в июле 1961 г., когда заявил, что у США и Тайваня одна общая цель – не допустить КНР в Организацию Объединенных Наций [5, р. 106]. Администрация Дж.Ф. Кеннеди должна была убедить Чан Кайши, что США продолжат защищать Тайвань и поддерживать его членство в ООН [5, р. 101–102].

Однако вскоре ситуация обострилась тем, что Тайбэй попытался наложить вето на вступление в ООН Монголии, поскольку считал данную территорию частью Китая. Подобная позиция вызвала тревогу у США, так как тем самым Тайвань мог настроить против себя членов социалистического блока, которые изгнали бы из организации саму КР. 15 августа 1961 г. Дж.Ф. Кеннеди предупредил Чан Кайши, что США не смогут сплотить большинство членов ООН в поддержку Тайваня, если Тайбэй будет препятствовать вступлению в организацию Монголии. В случае же потери КР места в ООН Вашингтон не сможет организовать коалицию под эгидой Организации Объединенных Наций, если КНР вознамерится напасть на остров. Однако Чан Кайши не собирался отступать в вопросе

о членстве МНР в ООН, надеясь на поддержку африканских стран, для которых Тайвань начал реализовывать программу помощи. Только к октябрю 1961 г. Вашингтону и Тайбэю удалось достичь компромисса по вопросам, касающимся ситуации, сложившейся в ООН вокруг поведения Тайваня [5, р. 106–108].

Еще одной проблемой китайской политики администрации Дж.Ф. Кеннеди стало стремление Чан Кайши вернуть власть над материковым Китаем. Такого рода заявления вызвали раздражение многих в Белом доме и госдепартаменте, посчитавших, что генералиссимуса нужно обуздать [5, р. 108].

Вполне подходящий момент для реализации плана Чан Кайши по вторжению на континент возник в начале 1960-х гг., когда Китай оказался в весьма затруднительном положении в связи с сильнейшим за всю историю страны голодом, а также свертыванием советской поддержки из-за ухудшения отношений между Пекином и Москвой [12, р. 21].

В 1962 г. лидер Гоминьдана предпринял очередную попытку активизировать военное давление на Пекин, рассчитывая, главным образом, на антикоммунистическое восстание населения. Однако Соединенные Штаты отнюдь не собирались поддерживать авантюру Чан Кайши, учитывая нереалистичность надежд генералиссимуса на восстание в коммунистическом Китае. Поэтому 23 июня 1962 г. через варшавский переговорный канал Дж. Кеннеди сообщил в Пекин, что он не поддержит агрессию КР против КНР [14, р. 249].

Определенную тревогу в Вашингтоне вызвали намерения Чан Кайши использовать в своих целях по возвращению на материк и усложнявшуюся ситуацию в Индокитае. Еще в начале 1961 г. в связи с активизацией национально-освободительных сил в Юго-Восточной Азии Соединенные Штаты столкнулись с реальной угрозой окончательной утраты собственных позиций в Лаосе. В этой ситуации президент Дж.Ф. Кеннеди даже отдал приказ перебазировать 7-й флот ВМС США в Южно-Китайское море. Вашингтон предупредил КНР о возможности своего военного вмешательства в события в Лаосе в случае, если не будет достигнуто «прекращение огня». Пекин, в свою очередь, через Варшаву уведомил американцев о своем желании избежать эскалации конфликта в Лаосе [14, р. 249]. Но стремление Чан Кайши вмешаться в события в Индокитае угрожало дестабилизировать обстановку в регионе и втя-

нуть США в конфликт с КНР. Ситуация усложнялась тем, что в американском истеблишменте мнения относительно участия гоминьдановцев в конфликте в ЮВА разошлись. В то время как представители Пентагона стремились применить войска КР в расширяющемся кризисе в Южном Вьетнаме, высокопоставленные представители госдепартамента были категорически против. Если заместитель министра обороны У.П. Банди говорил, что южновьетнамский президент Нго Дин Дьем хотел использовать гоминьдановские войска в боевых действиях в дельте реки Меконга, то заместитель госсекретаря по политическим вопросам Ю.А. Джонсон предупреждал, что присутствие китайских националистов во Вьетнаме откроет «ящик Пандоры», существенно расширив конфликт за счет вмешательства КНР [5, p. 108–109].

Однако Чан Кайши не спешил отказываться от своих намерений открыть антикоммунистический фронт. В феврале 1962 г. он предпринял попытку надавить на Р. Клайна и У.П. Банди с целью объединить усилия США и Тайваня для спасения Азии от коммунистов [5, p. 109]. Э.Ф. Драмрайт предупредил госдепартамент, что Тайбэй был полон решимости уже в том же году начать вторжение на континент. Поэтому чтобы предотвратить войну, США следовало направить действия Гоминьдана в нужное для Америки русло [5, p. 109]. В данной ситуации самое большее, на что пошла администрация Дж.Ф. Кеннеди, – это предоставила в марте 1962 г. Чан Кайши два самолета С-123 для транспортировки парашютистов, но с рядом условий. При этом американцы постарались убедить Тайбэй отложить операцию до октября 1962 г. [5, p. 109–110].

В мае 1962 г., в период напряженных переговоров между США и КР относительно планов Чан Кайши нападения на материк, президентом Дж.Ф. Кеннеди был назначен в Тайбэе новый посол, которым стал адмирал в отставке А.Г. Кирк [15, p. 82]. В июле 1962 г. он провел переговоры с тайваньским руководством, по итогам которых предложил Вашингтону оказать Тайбэю минимальную помощь, дабы минимизировать возможность Тайваня начать боевые действия на материке [5, p. 110]. Другими словами, Вашингтон под давлением Чан Кайши и китайского лобби в Америке был вынужден оказывать помощь и поддержку Тайваню, однако американское руководство стремилось снизить возможный

ущерб от действий Гоминьдана национальным интересам Америки.

С учетом поведения Чан Кайши, который так и не отказался от наступательных планов, в марте 1963 г. посол А.Г. Кирк подверг сомнению, жизненно ли необходимо для американских интересов сохранение Тайваня [5, p. 112].

В конце президентства Дж.Ф. Кеннеди в политических кругах США наметились еще большие разногласия по поводу дальнейшего проведения китайской политики. Многие в Вашингтоне высказывали недовольство из-за поведения Чан Кайши и были готовы к проведению более гибкой политики в Восточной Азии [5, p. 101]. Взгляды стойких защитников генералиссимуса стали все чаще подвергаться критике. Так, бескомпромиссная антикоммунистическая позиция Э.Ф. Драмрайта относительно того, какой должна быть китайская политика Вашингтона, возмутила даже многих его коллег в американском посольстве в Тайбэе [16, p. 170–171].

11 сентября 1963 г. в Белом доме прошла встреча президента Дж.Ф. Кеннеди с министром обороны КР Цзян Цзинго. Сын Чан Кайши вновь попросил самолеты и десантное судно для подготовки наступательной операции против коммунистов. Однако американский президент заявил, что Соединенные Штаты не хотели оказаться замешанными в военных операциях Гоминьдана [5, p. 112].

Тем более что Вашингтон все больше стала беспокоить ядерная программа КНР. Известно, что в 1963 г. в окружении Дж.Ф. Кеннеди даже обсуждался сценарий превентивного удара по ядерным объектам в Китае с целью срыва работ по созданию Пекином ядерного оружия. При этом удар предполагалось нанести с ведома Москвы, которая, правда, получив об этом информацию, никак на нее не прореагировала [17, p. 244–245]. В результате от подобной идеи американцы отказались.

Одновременно Вашингтон стремился удерживать ситуацию в регионе под контролем. В то время как администрация Дж.Ф. Кеннеди пыталась предотвратить очередной кризис в Тайваньском проливе, сотрудники госдепартамента разрабатывали стратегию смягчения американской политики по отношению к миру коммунизма, включая КНР. В 1962 г. директор Совета по планированию госдепартамента У.У. Ростоу надеялся, что понимание угрозы взаимного уничтожения в условиях ядерной войны изменит отношения США с КНР,

предоставив возможности для расширения коммерческих, культурных и других контактов с коммунистическим Китаем [5, р. 113]. Но при этом, конечно, акцент по-прежнему необходимо было делать на развитии отношений с Тайванем. Таким образом, У.У. Росту предлагал Соединенным Штатам поддерживать отношения как с КНР, так и с КР [5, р. 113]. Это свидетельствовало о переменах во взглядах американских чиновников на отдельных уровнях в госдепартаменте.

Инициатива У.У. Росту вызвала глубокую озабоченность на Тайване. В частности, в начале июля 1962 г. тайваньский посол в Соединенных Штатах встретился с Д. Раском и заметил, что общественное мнение на острове очень встревожено предложениями У.У. Росту [5, р. 113]. Госсекретарь постарался заверить посла в дружественном по-прежнему отношении США к Тайваню, отметив, что любое существенное изменение китайской политики Америки будет публичным, и Тайбэй вовремя проинформируют обо всем [5, р. 113].

В середине 1962 г. в Бюро дальневосточных дел было создано два отдела – относительно КНР и КР, что свидетельствовало о повышении статусности китайского направления для Вашингтона. В конце ноября 1963 г. отдел КНР был переименован в Отдел азиатских коммунистических дел и стал самостоятельным подразделением [7, р. 226].

Эти организационные изменения скоро начали приносить свои плоды. Если первоначально администрация Дж.Ф. Кеннеди считала КНР экспансионистским государством, которое угрожало региональной безопасности в Восточной Азии и должно было сдерживаться, то теперь отдельные эксперты пришли к иным выводам. Так, небольшая группа сотрудников госдепартамента, включая заместителя госсекретаря по дальневосточным делам Р. Хилсмэна, специального помощника госсекретаря в Бюро дальневосточных дел Дж.К. Томсона-мл., сотрудника отдела КНР Л. Гранта и директора отдела исследований дальневосточных дел А.С. Витинга, пришла к выводу, что необходимо предложить более реалистичную китайскую политику [5, р. 114]. Осенью 1963 г. подготовленный экспертами доклад о новой политике США в отношении Китая был направлен для ознакомления руководству страны в Белый дом, госдепартамент и Пентагон. Однако он так и не был прочитан ни новым президентом Л.Б. Джонсоном, ни заместителем госсекретаря А. Гарриманом,

ни госсекретарем Д. Раском, который отказался прочитать доклад, несмотря на запрос Р. Хилсмэна [18, р. 351, 355].

Таким образом, к концу 1963 г. сотрудники госдепартамента стали все больше и больше разочаровываться в действиях Чан Кайши. Дело в том, что лидер Тайваня вел себя более агрессивно по отношению к материковому Китаю, нежели того желали Соединенные Штаты. Хотя президент Дж.Ф. Кеннеди публично не афишировал возможные изменения китайской политики Вашингтона, сотрудники его администрации и перестройка госдепартамента четко указывали на новые подходы к КНР и КР. Кроме того, многие представители политического истеблишмента США одобрили более гибкие подходы к Китаю. Однако официальный Вашингтон не спешил менять устоявшийся на китайском направлении курс. Главной причиной недопущения возможных изменений в политике США в отношении Китая по-прежнему являлось сильное китайское лобби, поддерживавшее Чан Кайши и имевшее большое влияние на разработку и осуществление внешнеполитического курса страны. Поэтому громкие публичные заявления о возможных изменениях в китайской политике Соединенных Штатов были редким исключением.

Так, 13 декабря 1963 г. в Клубе Содружества в Сан-Франциско Р. Хилсмэн произнес переданную по телевидению речь, в которой заявил, что необходимо перейти к реальной политике в отношении Китая, отбросив в сторону излишние эмоции. Тем самым он, по сути, повторил положения «Базовой политики национальной безопасности» У.У. Росту [5, р. 115]. Следовательно, выступление Р. Хилсмэна стало первым публичным заявлением высокопоставленного представителя госдепартамента США, в котором говорилось о том, что Соединенные Штаты хотели бы улучшить отношения с КНР, если Пекин умерит свою враждебность в отношении Тайваня. Конечно, это не означало, что Вашингтон оставит КР без поддержки. В частности, Р. Хилсмэн заявил, что Вашингтон продолжит блокировать агрессивные попытки Пекина в отношении Тайваня [5, р. 115; 18, р. 351].

Заключение. Таким образом, в результате ряда объективных и субъективных факторов администрация Дж.Ф. Кеннеди не смогла выполнить свои предвыборные обещания в отношении Китая и существенно изменить подходы к «китайской проблеме». С одной сто-

роны, Китай рассматривался как весомый объект в советско-американских отношениях. С другой стороны, нахождение Вашингтона под сильным давлением сторонников Чан Кайши в значительной мере ограничивало диапазон действия сторонников улучшения взаимоотношений США и КНР.

В итоге на протяжении всего президентства Дж.Ф. Кеннеди китайская стратегия Соединенных Штатов в тактическом плане характеризовалась зигзагообразностью, американские действия часто были спонтанными и зависимыми от различного рода случайностей. В стратегическом плане политика США по сути сохранила свою преемственность и существенно не изменилась: Тайвань по-прежнему пользовался всецелой поддержкой со стороны Америки, а отношения с Пекином характеризовались конфронтационностью.

Литература

1. Воронцов, В.Б. Китай и США: 60–70-е годы / В.Б. Воронцов. – М.: Наука, 1979. – 172 с.
2. Tucker, N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945–1992: uncertain friendships / N.B. Tucker. – N. Y.: Maxwell Macmillan International, 1994. – XII+337 p.
3. Bowles, Ch. Promise to Keep. My Years in Public Life. 1941–1969 / Ch. Bowles. – N. Y.: Harper & Row, 1971. – XII+657 p.
4. Воронцов, В.Б. Судьба китайского Бонапарта / В.Б. Воронцов. – М.: Политиздат, 1989. – 336 с.
5. Pellegrin, Ch.J. «There are bigger issues at stake»: The Administration of John F. Kennedy and United States–Republic of China Relations, 1961–63 / Ch.J. Pellegrin // John F. Kennedy History, Memory, Legacy: An Interdisciplinary Inquiry. Edited by John Delane Williams, Robert G. Waite and Gregory S. Gordon. – University of North Dakota, 2010. – P. 100–115. – Mode of access: <http://und.edu/org/jfkconference/>. – Date of access: 18.04.2015.
6. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США: в 2 т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302–340.
7. Thomson, J.C. Jr. On the Making of U.S. China Policy, 1961–1969: A Study in Bureaucratic Politics / J.C. Jr. Thomson // The China Quarterly. – 1972. – April/June. – Vol. 50. – P. 220–243.
8. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – 2003–2012. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/179-dissertatsija-oglavlenie.html>. – Дата доступа: 03.10.2012.
9. Rusk, D. As I Saw It / D. Rusk. – N. Y.: W.W. Norton & Co., 1990. – 672 p.
10. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А.Д. Богатуров // НОФМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obraforum.ru/lib/book5/6_2.htm. – Дата доступа: 17.01.2013.
11. Dutt, V.P. China's Foreign Policy, 1958–62 / V.P. Dutt. – London: Asia Publishing House, 1964. – 336 p.
12. Clough, R.N. Island China / R.N. Clough. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1978. – X+264 p.
13. Schoenbaum, T.J. Waging Peace and War: Dean Rusk in the Truman, Kennedy, and Johnson Years / T.J. Schoenbaum. – N. Y.: Simon & Schuster, 1988. – 592 p.
14. Young, K.T. Negotiating with the Chinese Communists: The United States Experience, 1953–1967 / K.T. Young. – N. Y.: McGraw-Hill, 1968. – XV+461 p.
15. Dallek, R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963 / R. Dallek. – Boston: Little, Brown & Co., 2003. – 838 p.
16. China Confidential: American Diplomats and Sino-American Relations, 1945–1996 / ed. N.B. Tucker. – N. Y.: Columbia Univ. Press, 2001. – 598 p.
17. Chang, G.H. Friends and Enemies. The United States, China and the Soviet Union. 1948–1972 / G.H. Chang. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1990. – IX+383 p.
18. Hilsman, R. To Move A Nation: The Politics of Foreign Policy in the Administration of John F. Kennedy / R. Hilsman. – N. Y.: Doubleday & Co., Inc., 1967. – XXII+602 p.

Поступила в редакцию 30.05.2015 г.